

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДЕЛИМИТАЦИЯ
КАСПИЙСКОГО МОРЯ НА ДВУСТОРОННЕЙ ОСНОВЕ
1. СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ****Р.Ф.МАМЕДОВ****Бакинский Государственный Университет**

Статья посвящена исследованию процесса становления международно-правового разграничения Каспийского моря на двусторонней основе. В частности, делается упор на те обстоятельства, которые создают предпосылки необходимой делимитации Каспия. Прослеживаются исторические этапы формирования государственных границ на водных пространствах, отмечается характер делимитации и изучаются исторические международно-правовые акты и факторы, заложившие основы процесса разграничения Каспия. Кроме того, в работе доказывается мысль о том, что Каспийское море, будучи пограничным озером, может делимитироваться на двусторонней основе. Этот опыт в дальнейшем может быть использован при многосторонней делимитации Каспийского моря.

Известно, что внешняя политика любой страны начинается с обеспечения безопасности собственных границ. Хозяйственное развитие государств также во многом зависит от того, насколько эффективно пограничные рубежи выполняют свои экономические функции. Границы играют важную роль в регулировании миграционных потоков, культурном и информационном обмене и обеспечении жизнедеятельности других составляющих государственного организма¹.

В настоящее время большинство приграничных постсоветских территорий, в том числе прикаспийский регион, относится к числу наиболее уязвимых в геополитическом и геоэкономическом отношениях.

Геополитическая уязвимость приграничных ареалов обуславливается, по мнению А.Горохова, не только и не столько недостатком наземных оборонительных средств и слабостью собственного Военно-Морского Флота. Главная причина такой уязвимости кроется в самой логике геополитического мирового развития. Как известно, большинство классических геополитических схем выделяют в качестве основной движущей силы «геополитической динамики» противостояние между так называемыми «сердцевинными землями» (Heartland), которые отождествляются преимущественно с Россией, и «опоясывающими землями» (Rimland), включающими в себя государства Атлантико-Тихоокеанского полумесяца (куда входят другие прикаспийские государства. Курсив – Р.М.). Иными словами, речь идет о постоянно существующем конфликте между морским («талассократическим») и

¹ Горохов А. Российские границы и национальное развитие.
<http://www.moskvam.ru/2002/04/gorohov.html>.

континентальным («теллурукратическим») путями развития².

Как отмечает Ф.Пондавен, установление межгосударственных границ предполагает две операции, техника и юридическое значение которых различны: первая, делимитация – принципиальное решение вопроса об элементах, которые составляют границу; вторая — демаркация, т. е. проведение совокупности материальных операций, которые проводятся для точной фиксации границы на земле³. В этом вопросе главным является делимитация границ.

Процесс с определением на межгосударственной основе государственных границ путем делимитации⁴ может продлиться много времени, порой десятилетия, как это происходит с Каспийским морем.

Своевременная делимитация может стать наиболее надежным средством предотвращения возможных в будущем споров и недоразумений из-за богатств шельфовой зоны. В этой связи известные российские ученые Б.Клименко и А.Порк в свое время совершенно справедливо отмечали, что «четкое разграничение, принадлежащих государствам, ресурсов и пределов их верховной власти имеет единственное значение для предотвращения конфликтов между ними и развития мирного сотрудничества на границах»⁵.

Касаясь вопроса статуса и собственности в бассейне Каспийского моря Ф.Пондавен еще в начале 70-х годов прогнозировал актуализацию вопроса об его делимитации⁶.

Доводы в пользу делимитации Каспия очевидны: необходимость определения пределов государственной территории и суверенитета, упорядочение судоходства, рыболовства, воздушных полетов над морем и т.д. Настоятельная необходимость установления государственной границы на Каспии диктуется также деятельностью сопредельных государств по эксплуатации минеральных ресурсов дна и недр озера, где сконцентрированы в крупных размерах залежи нефти и газа, промышленную добычу которых бывший Советский Союз с помощью нефтяников и специалистов Азербайджана начал осуществлять с 1950 г.⁷

В этой связи представляется правильным наш вывод о том, что важнейшим компонентом определения международно-правового статуса

² Горохов А. Российские границы и национальное развитие.

<http://www.moskvam.ru/2002/04/gorohov.html>.

³ Pondaven Ph. *Les lacs frontière*. P., Pedoné, 1972. P. 59.

⁴ Известно, что делимитацией границ (от лат. *delimitatio* — установление границ), в международном праве понимается как определение положения и направления государственной границы по соглашению между сопредельными государствами. При этом она фиксируется в соответствующих договорах, которые обычно содержат довольно подробное описание прохождения линии границы на местности, а также могут отсылать к др. документам о делимитации границ. В соответствии с определенным в договоре положением линии границы она наносится на географическую карту, которая, как правило, является составной частью договора о Делимитации границ и в этом качестве служит наглядным свидетельством о положении линии границы. Словарь международного морского права. М., Междунар. отношения, 1985. С.51.

⁵ Клименко Б.М., Порк А.А. У. *Территория и граница СССР*. М, Междунар. отношения, 1985. С. 61.

⁶ Pondaven Ph. *Op. cit.* P. 63.

⁷ Аскеров Э.И., Лазарев М.И. *Нефтяные камни Азербайджана: правовой аспект (К 25-тилетию создания) // Советское государство и право*. 1975. № 12. С. 41-45.

Каспийского моря является вопрос о делимитации его пространств между прибрежными государствами. При этом делимитировать пространства Каспия нужно как пограничного озера. Правда, в процессе разграничения можно использовать практику (прежде всего договорно-правовую) морей и др. водных бассейнов нашей планеты по аналогии. Пока прикаспийские государства не станут четко знать пределы своего суверенитета, будут сохраняться условия и причины Каспийского спора и конфликта, которые уже смогли выделиться в особую группу в системе межгосударственных отношений.

Как справедливо подчеркивает И.Ф.Глумов, «в основе проблемы правового статуса Каспийского моря и разрешения, существующих между прикаспийскими государствами, споров лежит необходимость устранить противоречия сторон в отношении недропользования на Каспии и на согласованной правовой основе содействовать освоению нефтегазовых ресурсов морского дна».

В настоящее время наиболее вероятной и оправданной альтернативой, - продолжает И.Ф.Глумов, является «разграничение морского дна Каспия независимо от решения вопроса правового статуса Каспия, правового режима покрывающих вод, режима судоходства, рыболовства и охраны живых ресурсов и морской среды»⁸.

При этом не обойтись, по его мнению, без международных правовых норм и практики государств в отношении делимитации морских пространств, поскольку именно в этой области существует богатый опыт как обычного, так и конвенционного права, который должен помочь в выработке взаимоприемлемого решения. «Дело не в географических дефинициях: является ли Каспий морем или озером. В связи с масштабами самой акватории и огромными запасами нефти и газа, сравнимыми со многими морями в мире, использование современных правовых норм и практики разграничения морских пространств является более, чем оправданным и уместным»⁹.

До распада СССР Каспий редко упоминался в заголовках, поскольку до начала 90-х годов XX века он был исключительным владением Ирана и Советского Союза. СССР устраивало контроль *de facto* над большей частью Каспия и полное военно-морское преобладание (господство) над ним, тогда как Иран, в действительности, не мог оспаривать верховенство своего могущественного северного соседа. По этой причине два государства никогда не стремились к кодификации в договоре о правовом статусе Каспия и никогда не устанавливали точные территориальные границы между собой, на которую распространялось бы, соответственно, национальное право этих государств¹⁰.

Один из главных моментов связан с появлением на берегах Каспия трех новых субъектов международного права, вследствие чего вопрос делимитации озера и установления на нем государственных границ актуализировался. В настоящее время сложилась критическая ситуация, вызванная отсутствием

⁸ Глумов И.Ф. Нет нужды «изобретать велосипед». Практика государств по разграничению морских пространств. // Нефтегазовая вертикаль. № 6. 2002. С. 48-49.

⁹ Там же.

¹⁰ Cezare P.R.Romano. The Caspian Sea Dispute: The Role of International Law. P. 6. <http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/vol.5/article5-10.html>.

взаимно узаконенной на пятисторонней основе водной границы между странами, в числе которых Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан. По причине богатейших запасов природных ресурсов шельфа Каспия и необходимости их разработки для стабилизации экономики новых независимых государств этот вопрос, как компонент статуса Каспия, приобрел для них первостепенное значение.

Однако, до сих пор никакого приемлемого решения по вопросу разграничения границ между Ираном, Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Азербайджаном на акватории Каспия достигнуть не удается¹¹.

Это происходило из-за того, что Каспийское море продолжает оставаться предметом многостороннего территориального спора между пятью прибрежными государствами. Отличительной особенностью данной конфликтной ситуации является тот факт, что она затрагивает в основном вопросы раздела морского дна и государственной принадлежности шельфовых нефтяных месторождений. Вместе с тем не исключено, что конфликт может распространиться и на другие аспекты использования вод Каспия; так или иначе, фактически любые способы его решения могут привести к весьма серьезным изменениям геополитической и геоэкономической ситуации в прикаспийском регионе, в частности и на постсоветском пространстве, в целом.

Как отмечает Ч.Романо, на протяжении долгого времени советский режим, не поддерживающий идею установления каких-либо границ на Каспии между прибрежными государствами, открыто мешал делимитации его пространств¹².

Здесь уместно отметить, что советские республики были в некоей степени самостоятельными государствами. Их ограниченный суверенитет хотя и не предполагал масштабной делимитации и демаркации, но тем не менее внутри-союзное (а это квазимеждународное) разграничение все-таки происходило. Практически каждая союзная республика имела свои сухопутные и морские границы. Не обошлось и с Каспием.

Так например, в 1970 году, Министерство нефти и газа СССР разделило дно Каспия на казахский, азербайджанский, русский и туркменский сектора, основываясь на принципе равноудаленности. Однако, прикаспийские государства никогда не полагались на нормативные акты Министерства нефти и газа СССР, обосновывая свои нынешние требования и принимая их за международно-правовые источники разрешения Каспийского спора. Ученые также недостаточно исследовали общие принципы права как основу делимитации Каспия. К ним относится и принцип *uti possidetis uris* (или *uti possidetis utra possideatis*), который мог бы стать весьма полезным в разрешении спора между прикаспийскими государствами относительно границ и собственности на озере.¹³

Позже этот аспект вопроса, как известно, всесторонне исследовали в своих

¹¹ Куандыков Б.М. Правовой статус Каспийского моря — основа планомерного освоения минеральных ресурсов региона. // Материалы конференции прикаспийских государств 15-16 мая 1995 г. в Алматы. Алматы, 1995. С. 30-31.

¹² Cezare P.R.Romano. Op. cit. P. 7.

¹³ Алиев Г.А. Азербайджанская нефть в политике мира. Баку, Изд-во Азербайджан, 1997. С.361-362.

научных трудах азербайджанские ученые Р.Ф.Мамедов и Ф.М.Мирзоев¹⁴.

Несмотря на это, частичная делимитация в постсоветский период на Каспии все-таки происходила. В частности, делимитация Каспия началась с непризнанной практики Азербайджанской Республики, которая в своей Конституции 1995 г. в одностороннем порядке разграничила озеро и объявила соответствующую часть (сектор) Каспия частью своей территории.

Позиция Казахстана долгое время была весьма близка к азербайджанской, указывает А.Горохов, однако отличалась от нее тем, что эта страна выступала за раздел на национальные сектора только дна Каспия, оставляя при этом открытым вопрос о правах на водные пространства¹. Позже Казахстан стал инициатором раздела Каспия на двусторонней основе.

Туркменистан в своем отношении к проблеме придерживается линии, согласно которой каждое прибрежное государство должно располагать своей зоной минеральных ресурсов, за пределами которой их эксплуатация должна осуществляться совместно или по взаимному согласованию. Данная позиция сформировалась в основном после начала туркмено-азербайджанского спора по поводу государственной принадлежности нефтяного месторождения Кяпаз (в туркменской транскрипции — Сердар). При отсутствии собственных претензий на это месторождение, Туркменистан, в частности, заявил, что азербайджанским оно считаться не может¹⁵.

Иран в вопросе статуса Каспийского моря продолжает руководствоваться положениями договоров 1921 и 1940 гг. и считает, что вновь созданные на побережье Каспия государства обязаны принять их к исполнению, а любые изменения в отношении указанных договоров могут приниматься только на основе консенсуса¹⁶.

Официальная позиция России по проблеме использования Каспийского моря долгое время исходила из положений упомянутых выше договоров, которые, в частности, не предусматривают секторального или иного пространственного разграничения за исключением морского дна и недр. Она долгое время требовало освоение шельфовых месторождений, равно как и биоресурсов Каспия, согласно российской позиции, должно быть предметом согласованных действий всех прикаспийских стран¹⁷. Но в 1998 г., как известно, Россия резко изменила свою позицию.

Многие эксперты сходятся во мнении, что решение о разделе дна в 1998г.

¹⁴ Мамедов Р.Ф. Международно-правовая делимитация Каспийского моря. Баку, Билик, 2001; Мирзоев Ф.С. Актуальные проблемы изменения государственных границ в международном праве. Баку, Ганун, 2004.

¹ Горохов А. Российские границы и национальное развитие
<http://moskvam.ru/2002/04/gorohov.htm>

¹⁵ Давыдов С. Берега Каспийских противоречий. Что мешает Баку и Ашхабаду найти компромисс. // Независимая газета. 2001. 27 июня.

¹⁶ Мамедзаде Г. «Путь, к которому прибегает Иран, ведет в тупик», - говорит замминистра иностранных дел Азербайджана Халаф Халафов // Эхо. Пятница. 2001. 27 июля. № 121.

¹⁷ Егоров А. Каспийское море: дно делим, нефть – в уме.
<http://www.south.strana.ru/stories/2001/01/10/979135429/982668412.html>; Гарабалов Э. Дележ Каспия отчасти состоялся. В ходе прошедшей в Сочи трехсторонней встречи Россия-Казахстан-Азербайджан было высказано единое мнение о возможности раздела Каспийского моря «по срединной линии» // Зеркало. Пятница. № 144. 2001. 3 августа.

было принято российским правительством под сильным давлением отечественных нефтяных и транспортных компаний (попутно отметим, что лоббирование своих интересов сырьевыми монополиями в значительной степени определяет сегодня принятие решений в России по важнейшим экономическим вопросам). По их мнению, раздел дна Каспийского моря и существенное ограничение доступа России к шельфовым месторождениям энергоносителей могут повлечь за собой заметное сокращение российского экономического присутствия в прикаспийском регионе, а впоследствии и в Центральной Азии. Это может иметь дальнейшие серьезные геополитические и геоэкономические последствия, в особенности на фоне формирующегося альянса Киев-Тбилиси-Баку-Ташкент-Астана, деятельность которого во многом противоречит российским интересам и неизбежного ухудшения отношений с Туркменистаном и Ираном-бывшими союзниками России в вопросе о Каспии¹⁸.

Вместе с тем, проблема статуса Каспийского моря, включая аспекты использования морского дна и водного пространства, может быть окончательно решена только после подписания многостороннего соглашения с участием всех прибрежных государств. Такой договор, в свою очередь, может повлечь за собой аннулирование некоторых достигнутых ранее соглашений и договоренностей¹⁹.

Необходимо констатировать, что длительная дискуссия прибрежных государств по вопросу определения нового международно-правового статуса Каспийского моря и его делимитации в 90-х годах наконец перешла из сферы чисто теоретической в практическую²⁰. Даже появилась крылатая фраза, по образному выражению В.Шемятенкова: делить или не делить Каспий?²¹

Первыми обет молчания нарушили Российская Федерация и Казахстан подписав соглашение о разграничении дна северной части Каспия (6 июля 1998 г.), и они признали, зафиксированный в практике международных озер, принцип секториального деления. Вскоре к ним присоединился Азербайджан²².

Не поддержали принцип подобной делимитации Исламская Республика Иран и Туркменистан. Азербайджанская Республика все эти годы считало, что было бы справедливо определить статус Каспийского моря как пограничного (международного) озера и при этом не менять традиционное название бассейна. Суть этой позиции вытекает из географической характеристики, данной азербайджанским академиком К.Гюлем еще в 50-х годах XX в.: «Каспийское море - величайшее озеро в мире. Благодаря своим размерам и солёности воды оно еще в глубокой древности получило наименование моря»²³. И в качестве таковой необходимо его разграничить.

¹⁸ Ширяев В. Россия умывает руки. Двусторонние договоренности не решают каспийскую проблему в целом // Новые Известия. 2002. 25 сентября; Договор между Россией и Казахстаном противоречат международным нормам // Тегеран. ИСНА. 2002. 15 мая (пер. с персид. языка).

¹⁹ Блохина А. К вопросу о правовом статусе Каспийского бассейна. <http://www.ia-centr.ru.comments.php?id=151>.

²⁰ Михайлов В., Смольников Г. Ашхабад и Баку делят Каспий. Эксперты Туркмении и Азербайджана определяют координаты срединной линии // Независимая газета. 1998. 7 февраля.

²¹ Шемятенков В. Каспий: делить или не делить? Интеграция прикаспийских государств – путь военно-политической стабильности в регионе // Независимая газета. 1996. 21 февраля.

²² Гарабалов Э. Указ. соч.

²³ Гюль К.К. Каспийское море. Баку, 1956. С. 12.

Указанные подходы прикаспийских государств подчас входили в столкновение на многосторонних саммитах и конференциях на разных уровнях по поводу определения международно-правового статуса Каспийского моря: Ашхабадской (30 января - 2 февраля 1995 г.), Тегеранской (28-29 июня 1995 г.), Алматинской (26-27 сентября 1995 г.), Тегеранской (20-22 мая 1996 г.), Ашхабадской (11-12 ноября 1996 г.), Алматинской (22-23 мая 1997 г.), Московской (16-17 декабря 1998 г.) саммит президентов прикаспийских государств (апрель 2002 г.) встречи в рамках специальных рабочих групп (СРГ) по формированию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в период 2001 г. по 2006 г. и др.²⁴

Как отмечал Г.Р.Гуттенбах, «в подготовке установить границы существует несколько правовых препятствий, кроме основного вопроса - море это или озеро? Одна из проблем - это влияет ли океан на Каспий. Международное морское право говорит об океанах и морях, имея в виду открытые моря. Внутренние моря, такие как Каспий, вполне исключимы из такого рассмотрения. Главное в доктрине открытых морей - это свобода навигаций. Таким образом, доступ судов из Средиземноморья в Атлантический океан обеспечивается через Гибралтарский пролив. Босфор также является международным торговым путем для всех сообщений между Средиземным и Черным морем. Таким же образом, река Св.Лаврентия впадает в Атлантический океан. Однако, Каспий не имеет природного водного канала, соединяющую ее с Мировым океаном. Его реки впадают, но не выпадают отсюда. Все они берут начало в пределах не более двух прибрежных государств»²⁵.

Какие же юридические критерии определяют необходимость делимитации Каспийского моря как пограничного озера?

К.А.Эстерхей, указывая на то, что совместный суверенитет в пределах озерного пространства не может осуществляться сразу несколькими государствами, отдают предпочтение его территориальному разделу между прибрежными государствами. Такой подход означает перенесение на озера решения, принятого в отношении рек²⁶. К тому же, доктрине удалось прийти к тому, что раздел должен быть произведен прибрежными государствами с учетом срединной линии²⁷. Имеется ли положение обычного характера, посвященное методу срединной линии, применяемому для делимитации озерных пространств?²⁸

В выборе между обращением к концепции кондоминиума и тенденцией, подтвержденной международным правом, признать-и-практиковать - разделение

²⁴ Мамедов Р.Ф. Современный международно-правовой статус Каспийского моря: политика, дипломатия, право. Новости Центральной Азии и Кавказа. Центр Ближневосточных исследований Института востоковедения им. А. Крымского. НАН Украины. 15 октября — 1 ноября 2000. №17(27). С. 7-27.; Мамедов Р.Ф. Деятельность СРГ по формированию нового международно-правового статуса Каспия. Международное право и проблемы интеграции. № 4 (8). 2006.

²⁵ Henry R. Huttenbach. The post-sovietic conflict over off-shore boundaries in the Caspian Sea // Law Journal. The City College of New York. Vol. 12. 1996. P. 5-6.

²⁶ Esterhay C.A. Restoring the water quality of the Great Lakes: the joint commitment of Canada and United States// Canada – United States Law Journal. Cleveland. Ontario. 1981. N 4. P. 210-211.

²⁷ Pondaven Ph. Les lacs frontiere. P., Pédone, 1972. pp. 74-76, 102-108.

²⁸ Winariski B.E. Principies généraux du droit international public. P., Pegace internationale, 1984. p. 78.

на отдельные участки, что именно будет выбрано для Каспийского моря?

На наш взгляд, необходимо остановить выбор на факторе пограничного озера, применительно к Каспийскому морю.

Пограничное (международное) озеро, как отмечает И.Н.Тарасова, - «озеро, окруженное сухопутной территорией различных государств. Использование вод пограничных (международных) озер регулируется международными соглашениями прибрежных государств, устанавливающими линию государственной границы, права на судоходство и условия использования вод в несудоходных целях»²⁹.

На наш взгляд, необходимо уточнить данное определение. Мы считаем, что «пограничными озерами следует считать водные пространства, омывающие побережья двух или более государств, не имеющие естественного соединения с Мировым океаном и обладающие самостоятельным международно-правовым статусом и режимом, определенным в конкретном международном договоре, заключенном приозерными государствами»³⁰. Указанные критерии полностью оправдывают процесс делимитации в отношении Каспийского моря, в качестве пограничного озера.

Другим важным обстоятельством, определяющим международно-правовой статус делимитации Каспия, является вопрос о принадлежности государствам пространств и ресурсов озера, т.е. проблема собственности. Многочисленные споры, продолжающиеся уже несколько десятилетий, в конечном итоге сводятся к тому: кто получит наибольшие участки дна и толщи вод, т.е. территорию и ресурсов водоема (живых и минеральных)³¹.

Такая ситуация неизбежно проводит нас к вопросу о делимитации озера. Затянувшийся не на один год спор носил исключительно политический и экономический характер, ибо был затронут «ключевой» вопрос: «кто и в каких объемах имеет право претендовать на богатства Каспийских недр?»³²

По мнению Ф.Пондавена, Каспийское море представляет собой пограничное озеро «*sui generis*», т.е. озеро с особым международно-правовым статусом и режимом, и его можно отнести к пограничным озерам без водослива (бессточным)³³. При этом он совершенно справедливо констатирует, что «...несмотря на объемы, ресурсы и древнюю историю эксплуатации, Каспий, тем не менее, относится к числу наименее регламентированных, с точки зрения международного права, бассейнов, поэтому до сих пор не решен вопрос о его делимитации и демаркации»³⁴. Касаясь вопроса собственности в бассейне Каспия, по его мнению, она «должна быть осуществлена в ближайшем будущем для того, чтобы разрешить вопросы о принадлежности ресурсов нефти, которые

²⁹ Тарасова И.Н. Некоторые международно-правовые проблемы сооружения в Европе единой.

³⁰ Mamedov R. La détermination juridique Internationale des lacs frontières. Acts du Colloque Bakou — 2000, mars: "Europe - mer Caspienne// Edite dans le cadre du Programme T-JEP 10229-96, TEMPUS — TESIS". Nice, 2000. P. 202-203; Мамедов Р. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра (вопросы теории и практики) // Центральная Азия и Кавказ. Общественно-аналитический журнал. 2000. № 2(8). ИАЦ "Central Asia and the Caucasus" (Швеция). С. 243.

³¹ Мамедов Р.Ф. Международно-правовая делимитация Каспийского моря. С. 3-6.

³² Касумова Т. Как делить Каспий: поровну или по-братски? // Труд. 1998. 7 июля.

³³ Pondaven Ph. Op. cit. P.P. 6, 12.

³⁴ Ibid. PP. 12,59,63.

содержат его недра»³⁵.

Значение определения государственных границ важно для всех прикаспийских государств, «поскольку они обозначают пределы принадлежащей территории со всеми ее ресурсами»³⁶.

Вплоть до 1998 г. официальная делимитация Каспийского моря никем осуществлена не была, т.к. на сей счет нет соответствующих документов, хотя сухопутная государственная граница в прикаспийском регионе была установлена еще в XIX в.³⁷ Так, в соответствии со ст. 1 Конвенции о разграничении к востоку от Каспийского моря от 9 декабря 1881 г. «границей между владениями Российской империи и Персии к востоку от Каспийского моря постановляется следующая черта. Начиная от залива Гасан-Кули до Чата границей служит течение реки Атрека»³⁸.

После передачи Ирану Аббас-Абадского участка, ст. III Конвенции об обмене территории Фирузе на Хиссар и Аббас Абад и о пограничной линии от Баба Дурмаз до Теджена от 27 мая 1883 г. граница этого района была установлена «по руслу реки Араке от Шерура до Едибулукского брода и далее, как постановлено в упомянутой статье»³⁹.

Основой делимитации Каспийского моря, исходя из практики в годы советско-иранских отношений, могла бы послужить ст. 3 Договора 1921 г., согласно которой сопредельным государствам разрешалось учредить специальные комиссии «для окончательного регулирования вопроса о пользовании пограничными водами и для разрешения всех вообще спорных пограничных и территориальных дел»⁴⁰.

Смешанные комиссии, предусмотренные договором 1921 г., неоднократно создавались для решения советско-иранских пограничных вопросов по демаркации и редемаркации. Но, по мнению иранского ученого, дипломата А.Довлятшахи, большинство смешанных комиссий, созданных с 1921 г. по 1954 г., успеха не имели из-за наличия неразрешенных противоречий и недоразумений в отношениях между двумя прикаспийскими государствами. Исключением явилась деятельность смешанной комиссии, созданной в 1954 г. и известной под названием «Комиссия Сиях - Лаврентьева». Ее работа имела положительный результат и завершилась, как отмечает А.Довлятшахи, подписанием 14 мая 1957 г. советско-иранского договора о режиме советско-иранской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов⁴¹.

Анализ советско-иранской договорно-правовой практики по поводу

³⁵ Ibid. P. 97.

³⁶ Клименко Б.М., Порк А.А. Указ. соч. С. 61.

³⁷ Нурша А. Казахстанско-российское соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря, или новый этап дипломатической борьбы за каспийскую нефть // Вестник КазГУ. Серия Международные отношения и международное право. 2000. № 2(4). С. 62-63.

³⁸ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., Госполитиздат, 1946. С. 30.

³⁹ Там же. С.41.

⁴⁰ Там же. С. 75.

⁴¹ Dowlatchahi A. La mer Caspienne. Sa situation au regard du droit international. Thèse... P., 1961. PP. 37, 146.

использования Каспийского моря приводит к выводу о том, что правительство бывшего Советского Союза не было сторонником официальной делимитации Каспийского моря, несмотря на признание «de facto» условной границы на Каспии по линии Астара-Гасанкули⁴². По мнению английского ученого Я.Броунли, границы, являющиеся границами «de facto» ввиду отсутствия демаркации или наличия неразрешенного территориального спора, в некоторых случаях могли «... все же считаться юридическим пределом суверенитета»⁴³.

Что касается Ирана, то по свидетельству иранского ученого Ф.Риязи, при шахском режиме официальный Тегеран, «довольствовался южной частью Каспия, уступленной ему со стороны советских властей благодаря джентльменским договоренностям»⁴⁴.

А была ли эта условная линия на Каспии? На этот вопрос довольно аргументировано отвечает известный российский ученый Л.С.Рубан. Так, по ее мнению, «...если рассматривать взаимоотношения России с Ираном относительно разграничения Каспия, следует помнить, что условная граница между Ираном и СССР, а затем Россией и Ираном на Каспийском море проходила по советской «прямой линии» раздела «Астара-Гасан-Кули», южнее которой Тегерану отходило около 14%.

Официально зафиксированной морской границы между СССР, а потом Россией и Ираном никогда не было, хотя в соглашениях по рыболовству 1931-1935 гг. раздел рыболовных зон шел именно по данной линии»⁴⁵.

По ее суждению, в Приказе НКВД СССР 1935 г. об охране акватории Каспийского моря пограничниками была установлена в одностороннем порядке линия «Астара-Гасан-Кули» (423,2 км) по Каспийскому морю (как внутренняя административная мера), причем на практике не допускалась ловля рыбы иранскими судами за пределами линии Астара-Гасан-Кули⁴⁶.

При этом она, приводит анализ Приказа НКВД № 03 от 9.01.1935 года (По Главному управлению пограничной и внутренней охраны НКВД) «Об установлении режима Каспийского моря».

Отмечается, что «в целях установления режима, обеспечивающего лучшую организацию службы по охране вод Каспийского моря и единого понимания смысла постановлений и договоров, действующих между СССР и Персией в части плавания и рыболовства в пределах Каспийского моря утверждено: «...При организации службы судов погранохраны на Каспийском море исходить из того, что северная его часть, ограниченная с юга прямой линией, соединяющей пункты выхода сухопутной границы сел Астара (западное побережье) и сел Гасан-Кули (восточное побережье) - является советской»⁴⁷.

С этой целью «...Суда пограничной охраны в пределах советской части Каспийского моря могут осуществлять практические задачи, возложенные на них ст. 236 Временного устава службы пограничной охраны с соблюдением

⁴² Мамедов Р.Ф. Международно-правовая делимитация Каспийского моря. С. 9-10.

⁴³ Броунли Я. Международное право (пер. с англ.). Кн. 1. М., Прогресс, 1977. С. 199.

⁴⁴ Riazi F. La réglementation des cours d'eau frontalier de l'Iran // Revue Iranienne des Relations Internationales. Teheran, 1979. №13-14. P. 130-131.

⁴⁵ Рубан Л.С. Каспий – море проблем. Инст-т социал-полит. исследований. М., Наука, 2003. С. 50.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

следующего, приказано: задерживать персидских судов в пределах советской части Каспийского моря, в случае совершения каких-либо правонарушений производить только в пределах 12-мильной прибрежной зоны, и также не чинить препятствий персидским судам, плавающим и занимающимся, в соответствии с действующими между Персией и СССР договорами, рыболовством в советской части Каспийского моря за пределами 10-ти мильной прибрежной зоны»⁴⁸.

Командирам судов Морпогранохраны и пограничным комиссарам при переговорах с персами, и частности, в случаях остановки или осмотра персидских судов в пределах советской части Каспийского моря, было приказано не именовать эту часть «Советской» или «Принадлежащей СССР». «В случае заявления со стороны персов претензий по поводу остановки или осмотра их судов ограничиваться указанием, что Каспийское море согласно договоров между СССР и Персией, является советско-персидским, а не открытым морем»⁴⁹.

В документе нет упоминания о наличии государственной морской границы между СССР и Персией по Каспийскому морю, причем рекомендуется производить задержание персидских судов только при пересечении ими 12-мильной прибрежной зоны, а запрет на наименование в присутствии персидской стороны советской части Каспия «Советской» или «Принадлежащей СССР» указывает на односторонность действия данного документа⁵⁰.

По мнению Л.С.Рубан, из-за линии «Астара-Гасан-Кули» имеется целый ряд противоречивых мнений. Так, в частности, она критикует авторов, изданной в 2001 г. Советом по производительным силам, книги «Море проблем». «Бытует мнение, что в 1935 г. Каспий был разделен на советский и иранский рыбохозяйственный секторы по линии между Астарой в Азербайджане и Гасан-Кули в Туркменистане. Такая трактовка не соответствует международно-правовым реальностям. Линия Астара-Гасан-Кули действительно была установлена Союзом ССР, в одностороннем порядке, как внутренняя административная мера. Эта линия никогда не квалифицировалась двумя государствами в качестве международной договорной границы (для целей разграничения прав на рыбные или иные морские природные ресурсы), хотя линия действительно применялась какое-то время Советским Союзом для своих воздушных судов, а с 1953 г. служила линией для указанного советским рыбохозяйственным ведомством предела промысла рыболовных судов в южных районах Каспийского моря в целях предупреждения конфликтов с Ираном»⁵¹.

Мы согласны с точкой зрения Л.С.Рубан, что официально зафиксированной морской границы между СССР и Персией, а потом Россией и Ираном, никогда не было. Однако указанный документ свидетельствует о том, что *de facto* границы на Каспии все-таки существовали.

Есть и такие, которые считают, что первое официальное разграничение Каспия произошло в рамках ранее отмеченного советско-иранского договора о торговле и мореплавании 1940 г., в котором данное морское пространство де-

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Рубан Л.С. Каспий – море проблем. Инст-т социал-полит. исследований. М., Наука, 2003. С. 51.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

лилось на 10 мильную национальную рыболовную зону, расположенную вдоль всего побережья Каспия и другой водной части без четкого указания названия⁵².

Известно, что с приходом к власти в Иране клерикалов еще в 1978-1979 гг. иранское правительство потребовало полного толкования и применения норм Договора о торговле и мореплавании 1940 г., который, несмотря на наличие в своем содержании 10-мильной береговой линии, фактически установил режим кондоминиума в бассейне Каспия относительно судоходства и рыболовства, т.е. двух традиционных направлений деятельности прибрежных государств в этом регионе. Во время визита в ноябре 2000 г. в Баку бывшего заместителя министра иностранных дел Ирана Али Ахани, непосредственно тогда курирующий вопросы Каспия, вновь продемонстрировал приверженность политической доктрины этого государства к договорам 1921 и 1940 гг.⁵³. Иран, тогда хотя и не отказывался от возможной делимитации Каспия по принципу срединной линии, но настаивал на том, чтобы это было произведено только на основе устраивающих его условий⁵⁴. С тех пор прошло немало лет. Но существенных изменений в позиции Ирана пока не наблюдается. Со временем они стали носить еще более «замысловатый» характер. Например, детальное изучение последних условий Ирана (деление Каспия на пять равных частей, по 20% каждой прибрежной стране) позволяет сделать однозначный вывод: Исламская Республика Иран против делимитации Каспийского моря. Причины этого могут быть разные: неудовлетворяющая Иран площадь сектора, образующегося после раздела на основе срединной линии (доля этой страны равняется примерно 14%), боязнь укрепления на Каспии западных государств в лице их компаний, фирм и т.д.

Официально иранская сторона пока свою позицию юридически обосновать не смогла.

Какова же позиция Ирана по проблеме разграничения Каспия на сей день? Если в 1992 г. Иран выдвигал предложение об использовании принципа кондоминиума, то впоследствии он от этого принципа отказался, заняв более жесткую позицию. Как заявил тогдашний министр нефти Ирана Бижан Намдар Занган Иран «не позволит никакой другой стране вести нефтеразведку в секторе размером в 20% акватории, на который претендует Иран»⁵⁵.

По сути, заявление иранского министра означало ужесточение позиции ИРИ в отношении Азербайджана на Каспии. При этом официальный Тегеран противоречил сам себе, ведь он всегда призывал соседей (прежде всего Азербайджан) не начинать разработку спорных месторождений до окончательного определения правового статуса Каспия. С течением времени, в позиции Ирана обозначились изменения: как заявил специальный представитель ИРИ по Каспию Мехди Сафари, «в случае раздела Каспия (Тегеран уже не возражает против этого) Иран обладает суверенным правом на 20 процентов его

⁵² Бутаев А.М. Каспий: море или озеро? Махачкала, ДГУ, 1998. С. 3-4.

⁵³ Касимова Т. "Каспийский треугольник". Мировая война на Каспии, конечно, не начнется, но вероятность "вооруженных инцидентов возрастает" // Зеркало. 2000. 30 ноября.

⁵⁴ Манвелов Н. Как будем делить. Переговоры о доступе к ресурсам Каспия отложены до следующего года. // Сегодня. 2000. 15 декабря; его же. Тегеран-2001. Представители "каспийской пятерки" встретятся после почти трехлетнего перерыва // Сегодня. 2000. 16 января.

⁵⁵ Мамедов М. Иран метит на Каспийское море. // Коммерсант. № 41. 2002. 12 марта.

акватории»⁵⁶.

То есть, по предложению иранской стороны, все прибрежные государства могли бы получать в случае официального разграничения, равные сектора на Каспийском море (по 20%), при том, что Иран владеет лишь 13% береговой линии.

Но ведь не «просто воды и дна» хочет Тегеран, а конкретные разведанные, подтвержденные и готовые к разработке, месторождения.

В свою очередь К.Харрази, другой высокопоставленный иранский деятель (бывший министр иностранных дел) отмечал, что Иран всегда выступал в поддержку продолжения переговоров и решения проблем Каспийского моря на основе общего согласия сторон и заявлял о своей готовности, проявляя добрую волю и уважая интересы других прикаспийских государств, рассмотреть любые предложения, касающиеся правового статуса Каспийского моря, в том числе и предложение о разделе моря с минимальной долей Ирана в 20 %⁵⁷.

Таким образом, наличие имеющихся вышеуказанных причин и оснований породили большое количество препятствий для делимитации Каспия. Однако они не смогли предотвратить неизбежный процесс международно-правового оформления новых границ в бассейне Каспийского моря, который сопровождается большими трудностями и проблемами.

Делимитацию Каспия на пятисторонней основе необходимо осуществить, тем более, что у прибрежных государств, в той или иной степени подобные устремления наблюдаются. Этот процесс замедляется из-за того, что другие прикаспийские государства, за исключением Азербайджана, не хотят делимитировать его как пограничное озеро, хотя озерный вариант мог бы всех устроить будь более дружелюбными прикаспийские государства. По мнению Ч.Романо, в силу сложившихся ситуаций и сложного Каспийского спора его все-таки придется делить даже, если не признать его озером⁵⁸.

По его мнению, «относительно вопроса «пространственного протяжения» суверенных прав государств в недрах Каспия и ограничительного предела добычи минеральных ресурсов и влияния на этот факт то, что правовой статус Каспия приравнивается к озеру или замкнутому морю, на первый взгляд не имеет скрытого смысла. Даже, если рассматривать его в качестве моря, по причине его большой площади всё равно дно Каспия будет находиться под суверенитетом государств. Только прикаспийские государства могут обладать правом на исследование и разработку минеральных ресурсов его недр. Однако, надо отметить тот факт, пока существует реальная проблема определить как далеко заканчиваются суверенные права прибрежных государств и откуда начинаются права соседей, международное право даёт возможное правовое определение водоему»⁵⁹.

Но дальнейшее разграничение, указывает Г.Р.Гуттенбах, всецело будет

⁵⁶ Чичкин А. В конце «каспийского» тоннеля появился свет: (дно моря, скорее всего поделят, но вода будет общей). // Российская газета. 2002. 5 марта. С. 8.

⁵⁷ Харрази К. Совместное использование ресурсов Каспия – наилучший выбор при определении правового статуса моря. ИРНА. 2002. 29 июля

⁵⁸ Cezare P.R.Romano. Op. cit. P. 6.

⁵⁹ Ibid.

зависеть от России, т.к. у нее двойные интересы в результате споров о границах Каспийского моря. Ее способность повлиять на установление границ на Каспии остается значительной. Из всех игроков, Россия - это ключевое прибрежное государство. Новые границы присоединят Россию к региональной и международной системе, или же она станет препятствием, и опасным соседом во взрывоопасном регионе, в центре которого богатый нефтью Каспий⁶⁰.

Таким образом, начало XXI века период активных действий прикаспийских государств по разграничению Каспия. Пока наиболее эффективными выглядят деятельность прибрежных государств по разграничению двустороннего характера, хотя полным ходом идет работа и над пятисторонним документом по Каспию.

Анализ двусторонней и многосторонней практики и соответствующих документов позволяет сделать такой вывод.

(продолжение следует)

XƏZƏR DƏNİZİNİN İKİTƏRƏFLİ ƏSASDA BEYNƏLXALQ-HÜQUQİ DELİMİTASIYASI 1. YARANMASI VƏ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

R.F.MƏMMƏDOV

XÜLASƏ

Məqalə Xəzər dənizinin ikitərəfli əsasda bölünməsi prosesinin yaranmasına həsr olunmuşdur. Məqalədə ilk növbədə Xəzərin delimitasiya olunmasını zəruri edən əlamətlərə xüsusi yer ayrılmışdır. Burada su hövzələrində dövlət sərhədlərinin formalaşmasının tarixi mərhələləri tədqiq olunur, delimitasiyanın xarakteri araşdırılır, Xəzərdə sərhəd bölgüsünü şərtləndirən səbəblər, faktorlar öyrənilir. Bundan əlavə sübut olunur ki, Xəzər dənizi sərhəd gölü olmaq etibarlı ilə ikitərəfli əsasda bölünə bilər. Həmin təcrübə isə Xəzər dənizinin çoxtərəfli delimitasiyasında istifadə oluna bilər.

⁶⁰ Henry P. Huttenbach. Op. cit. P. 7.